



Иллюстрация: ОВД-Инфо, с использованием нейросетей

01.10.2025, 16:46 Дагестан

СТАТЬИ

Фуко, блэк-метал и «Азов»: четырех махачкалинцев обвинили в терроризме в пользу Украины. После пыток их отправили в СИЗО

По версии обвинения, четыре дагестанца, начитавшись Ницше, стали поклоняться Гитлеру и решили поджечь войсковую часть в Махачкале — в интересах украинского полка «Азов». Следствие длилось больше двух лет, сейчас идет суд в Ростове-на-Дону. Фигуранты говорят, что их жестоко пытали и дело полностью сфабриковано.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

В марте 2023-го министр внутренних дел Дагестана Абдурашид Магомедов, выступая с годовым отчетом, **сообщил**, что в регионе резко активизировались украинские спецслужбы. Так, в декабре в Махачкале ликвидировали «террористическую группу из четырех местных жителей, которые имели тесные контакты» с «Азовом». По словам министра, группа планировала совершить «ряд громких акций», а потом уехать в Украину.

Спустя 2,5 года ОВД-Инфо стали известны подробности этого дела. В нем перемешались колониализм и родноверие, Фуко и Дугин, военнопленные с «Азовстали» и национал-социалистический блэк-метал.

«ЕГО БАХ ЛИЦОМ В ПОЛ, А ОН ТАКОЙ — „СПАСИБО“»

Имена героев истории по их просьбе изменены. Интервью у фигурантов дела, содержащихся в СИЗО, журналистка ОВД-Инфо брала посредством писем.

Халида задержали 19 декабря 2022 года около часа дня в его родном поселке Шамхал под Махачкалой, когда он возвращался домой от бабушки. Она жила рядом, Халид ходил к ней померить давление. В руках он держал пакет с тонометром. Было пасмурно.

По асфальтированному перекрестку между частными домами прошли коровы. Потом проехали белые «приоры». Из них вышли

люди в гражданской одежде в медицинских масках. Глаза незнакомцев, по словам Халида, были «очень злые, просто беспричинно злые».

«Я вижу, они в мою сторону показывают пальцем, говорят: „Вот же он“. Я сначала опешил, подумал: „Может, не я?“ А потом думаю, блин, может, не знаю, с кем-то повздорил?» — пишет Халид из ростовского СИЗО.

Он побежал, схватился за сетку Рабица, стал брыкаться. Халида били по ногам, потом по голове, он закричал: «Помогите!» Подъехали еще две машины, из них вышли люди в балаклавах и затолкали Халида в автомобиль. Одна из соседок услышала крики. «Она испугалась очень сильно, увидев всю картину», — отметит позднее следователь, отказавшись возбуждать уголовное дело о похищении молодого человека. Заявление напишет отец Халида после того, как найдет на улице пакет с тонометром. Соседка, успевшая снять на видео уезжающие «приоры», подтвердит следователю рассказ отца.

«Силовики в машине представились кадыровцами. У меня начался истерический смех. Я говорю: „Вы, наверное, меня убьете в подвале?“ Но я понимал, что это не кадыровцы», — рассказывает Халид.

Его отвезли в 6-й отдел полиции в Махачкале, повалили на пол и начали пытаться: «Тут уже не до смеха было. Включили ток, ну, с этими прищепками-„крокодилами“ на мочке уха, на позвоночнике. И нервную систему прожигать начали. Они увеличивали, увеличивали мощность, потом делали паузу, давали отдохнуть, чтобы я почувствовал контраст. Короче, я уже фракталы видел, думал, умру. Потом силовик говорит: „Блин, он крепкий какой-то“. Они взяли швабру, постучали по спине и сказали, что „будет смазка“. Я понимаю, что это не блеф какой-то мусорской. Начал растягивать время, как мог».

В тот же день, примерно в 17:10, друг Халида Умар, преподаватель истории и обществознания в махачкалинской частной школе, вышел с работы. Он был одет в костюм-тройку

и пальто. Умар переходил дорогу, когда его остановили люди в медицинских масках, силой затолкали в белую «приору», надели на голову мешок, связали руки скотчем и забрали телефон, поставив его на авиарежим.

Как и Халида, его привезли в 6-й отдел. Поднимаясь, Умар считал лестничные пролеты — их было шесть. Затем его положили на пол, связали ноги скотчем, сняли с него одежду, установили зажимы на спину и бедро и пустили разряд тока. «Сказали, это для понимания происходящего», — вспоминает Умар.

Халид видел, как начали пытаться его друга. Он пишет, что этот момент был самым страшным в задержании: «Его бах лицом в пол, а он такой — „спасибо“. И его подключают, он в конвульсиях, орет, начинает читать шахаду». Потом Умара увели, и Халид слышал его крики.

По словам Умара, ему тоже угрожали, что изнасилуют шваброй.



Коллаж: ОВД-Инфо, с использованием нейросетей

«БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СГОВОРА МЫ ГУЛЯЛИ С ПИСТОЛЕТАМИ»

У силовиков другая версия задержания. Согласно ей, поздно вечером правоохранители проводили оперативно-разыскные мероприятия (ОРМ), в рамках которых всех будущих

фигурантов дела обнаружили с оружием в разных районах Махачкалы.

Так, Умара задержали в 23:33 в безлюдном месте рядом с парком «Ак-Гёль». Силовики заметили подозрительного гражданина, попросили предъявить документы, «на что данный гражданин отказался предъявить их и стал выражаться нецензурной бранью», а потом «начал размахивать руками и попытался скрыться».

Досматривая Умара, силовики обнаружили за поясом «классических брюк черного цвета» травматический пистолет Макарова, переделанный в огнестрельный. В магазине было восемь патронов. Учителя истории брали сотрудники Центра «Э», ФСБ, отряда специального назначения «Гром» и отделения полиции по Ленинскому району Махачкалы.

Умар рассказывает в письме из СИЗО, что пистолет ему подкинули силовики. Халид добавляет: «В деле фотография такая интересная, на фоне какой-то джип стоит, Умар в пиджаке, как будто какого-то криминального авторитета поймали или депутата».

Самого Халида, согласно официальной версии, задержали в 22:13 в промзоне у цементного завода. Как и у Умара, при себе у него был переделанный «макаров» с восемью патронами. Пистолет был «с правой передней стороны надетых на нем спортивных брюк темного цвета». «Я, кстати, с посылкой заказал в Ростов эти штаны, чтобы показать на суде, что они на резинке еле-еле держались. На фотографиях в деле видно руку ЦПшника в перчатке, он держит этот пистолет, потому что этот ствол падает, он не держался», — пишет Халид.

Идентичные пистолеты с таким же количеством патронов в тот же вечер обнаружили у остальных «подельников» — Адама и Юсуфа (они не согласились на интервью). Все задержанные, согласно почти идентичным рапортам, вели себя агрессивно, поэтому к ним применили физическую силу. Ни на одном

из пистолетов не было отпечатков пальцев никого из четырех фигурантов будущего дела.

Халид рассказывает, что силовики инсценировали задержания после нескольких часов пыток в шестом отделе: «Нам дали стволы, обтерли об тело, подмышки, и в итоге только на стволе следы находятся, на рукоятке нет вообще никаких следов потожировых желез, и пальцев вообще нет. После пыток мешки с нас сняли, лица отретушировали немножко и сфоткали — якобы нас поймали случайно в разных частях города, без предварительного сговора мы гуляли с пистолетами для чего-то».



Коллаж: ОВД-Инфо, с использованием нейросетей

«КАКОЕ-ТО ОСОБЕННОЕ ЧУВСТВО ЮМОРА»

По версии следователей, в 2022 году махачкалинец, поклонник блэк-металлической музыки Адам убедил своих друзей, с которыми познакомился в разные годы, создать террористическое сообщество.

Цели и задачи группы Адама, считают следователи, были идентичны целям и задачам украинского полка «Азов», а также неонацистской организации Wotan Jugend, основанной участниками российско-украинской национал-социалистической блэк-метал группы M8L8TH. У организации также есть музыкальный лейбл. Халид рассказывает, что Адам и Юсуф «носили мерч лейбла до того, как узнали, кто за этим стоит».

Лидером террористического сообщества стал, как следует из материалов дела, сам Адам. Группе были присущи сплоченность и жесткая дисциплина. Периодически участники группы выезжали в лес, «где проводили националистические обряды».

Летом 2022 года все будущие фигуранты дела, кроме Умара, отправились в дагестанское село Унты, где якобы «совершили обряд инициации»: отrekliсь от старых имен, выбрали новые и «скрепили доверие кровью». Халид уточняет, что все было не совсем так, как описано в материалах дела: «Мы праздновали день солнцестояния, найдя одно из „мест силы“ — Чохскую стоянку, древнейшее капище на Кавказе, где наши предполагаемые предки, возможно, жрецы, проводили обряды около 10 тысяч лет назад. Выпили много вина, и был угар. Основная цель похода была прочувствовать то же, что ощущали те, кто стоял за истоками цивилизации наших предков».

Согласно обвинениям, четверо махачкалинцев, будучи противниками «СВО», собирались поджечь войсковую часть № 6752 «в интересах МТО „Азов“», утверждают следователи. Один из военнослужащих части, давая показания, сообщил, что «такой поджог нанес бы ущерб безопасности Российской Федерации».

«Мы выступали против войны и боевых действий, так как со стороны ВСУ, в том числе, сражались наши соратники идеологии нацизма», — указано в протоколе опроса одного из фигурантов, Юсуфа.

Готовясь к поджогу, будущие фигуранты изучили на сайте украинского медиа «Громадське» инструкцию, как сделать коктейль Молотова. Затем Адам, по версии следствия, приобрел за 160 тысяч рублей телеграм-аккаунт «Казбек Малавов», четыре пистолета и патроны. Деньги ему перевел пользователь телеграма MoLoT88, в котором следователи распознали Юрия Павлишина — медика третьей штурмовой бригады «Азова» и бас-гитариста той самой блэк-металлической группы M8L8TH. Халид уверяет, что телефон с перепиской Адаму подкинули.

Оружие и боеприпасы будущие фигуранты разделили между собой. На следующий день силовики их изъяли, случайно повстречав «подельников» на безлюдных улицах Махачкалы.

Обыскав дом, в котором Халид жил вместе с родителями, силовики изъяли «футболку мужскую серого цвета с надписью „Азов“», а также шеврон и наклейку с символикой украинского полка. В квартире Умара силовики нашли камуфляжную одежду и «шевроны с нацистской символикой».

Халид пишет, что все это им тоже подкинули: «Пока отец в сторону отвернулся, они в шкаф засунули футболку с надписью „Азов“, шевроны, фотографию Билецкого из „Азова“. У других был флаг Украины, у кого-то — шеврон железнодорожных войск Украины, видимо, на случай, если вдруг он захочет железнодорожником работать. Еще какие-то стикеры „Спартак“, это у другого подельника. Ну да, у них какое-то особенное чувство юмора».

Одним из ключевых свидетелей обвинения стал двадцатилетний учащийся ДГУНХ Камиль Бейбалаев. Он рассказал, что лично наблюдал создание группы, «основанной на неонацистской идеологии»; что лидер группы Адам поддерживал связи с «Азовом»; и что группа собиралась осуществить «вооруженные нападения и поджоги».

Собрания группы, как следует из показаний Бейбалаева, проходили в «Штабе» — офисном помещении рядом с рынком «Узбекгородок», которое фигурантам дела бесплатно

предоставил их знакомый. В протоколе первого опроса Адама указано, что интерьер в «Штабе» «оформили в соответствии с нацистской идеологией».

«Не было никакой нацистской символики. А если для них аварский флаг и флаг Горской республики — нацистская символика, то о'кей, пускай это будет так», — пишет Халид. По его словам, в «Штабе» друзья на самом деле «слушали музыку, пили пиво и обсуждали темы истории, этнографии, философии».



Коллаж: ОВД-Инфо, с использованием нейросетей

«БУДЕШЬ ВЫЕЖИВАТЬСЯ, НАЙДУТ У ТЕБЯ ДОМА МЕФЕДРОН»

24 тома уголовного дела начинаются с опросов четырех фигурантов, которые провели сразу после задержания — до возбуждения уголовного дела. Халид и Умар говорят, что подписали протоколы после пыток.

«Глаза у меня были закрыты, руки были уже в наручниках, мою руку просто направили в нужное место и сказали подписать», — уточняет Умар.

Сначала силовики хотели получить признание в подготовке терактов — Умар упорно отказывался. «Тогда они сказали, что я должен был готовить агитационные тексты для антиправительственных митингов, и в этом заключалась моя функция в группе. На тот момент я сказал, что соглашусь признать этот эпизод, так как сил держаться дальше было мало».

20 декабря — после того, как родители Умара, обзвонив морг и объехав все полицейские отделы Махачкалы, наконец, нашли сына и наняли ему адвоката — он, уже на официальном допросе, взял 51 статью Конституции.

Халид отказался от показаний чуть позже, через неделю после опроса. «Меня взяли тем, что сказали: „Будешь выеживаться, найдут у тебя дома мефедрон, и отец полетит“, — так Халид объясняет, почему сначала подписал протокол опроса. — Было страшно. Ладно, со мной что-то случится, вообще не важно. Но если из-за меня отец сядет, я этого не переживу».

Многие формулировки в первых опросах идентичны. По сюжету, все фигуранты читали Ницше и таким образом пришли к неонацистским взглядам, а значит — поддержке Украины.

Так, из протокола опроса Умара следует, что с одним из фигурантов он «познакомился в лесу [...], где обсуждали философию Фридриха Ницше». Помимо автора «Так говорил Заратустра», Умар прочитал «Метафизику войны» Юлиуса Эвола и, как ни парадоксально, «Историю сексуальности» Мишеля Фуко. Затем он перешел к «Майн Кампф»: «После того как я прочитал книгу Адольфа Гитлера, я понял, что мы с ним очень похожи и я решил подражать ему, он стал моим кумиром». Сейчас Умар рассказывает, что ни Гитлера, ни Эволу не читал, о чем и сообщил силовикам. А на вопрос, «что читал», назвал,

кроме Ницше и Фуко, Карла Маркса. Автора «Капитала» в протокол в итоге почему-то не включили.

«Потом меня спросили, каких я придерживаюсь убеждений, я сказал, что считаю себя мусульманином и не буду признавать себя нацистом», — вспоминает Умар.

В тексте опроса Халида указано, что о неонацистской идеологии он знал с детства, но изучать ее углубленно стал в 18-19 лет: «Читал книги следующих авторов: Рене Генон, Ален де Бенуа, Дугин А.Г., Фридрих Ницше. Смотрел фильм с неонацистской идеологией „Американская история Икс“. „В связи с возможной наступающей войной против захватчиков“ Халид стал поддерживать национал-социалистические организации — „такие, как „Листва“», книжный магазин популярного среди националистов издательства «Черная сотня».

«Проводивший опрос сотрудник ФСБ задает мне вопрос: „Какие есть идеологи неонацизма?“ Я отвечаю: „Дугин“. Я думал, меня поведут бить за это. А он говорит: ну да. Они показывают, что могут сделать все, что угодно, и у них это прокатит, любая халтура», — объясняет Халид.

Он вспоминает, что позже, на судебном заседании, следователь обосновывал продление срока в СИЗО Нюрнбергским процессом.

Согласно протоколу опроса, в какой-то момент своей жизни Халид осознал, что «действующий конституционный строй не соответствует идеологии национал-социализма», и решил вести партизанскую борьбу. Он описал ее следующим образом: «Основной целью является мой культурный проект „Хайленд“, в котором собираюсь указать футуризм, точнее про прошлое у будущее Кавказа, а также отбытие на территорию Украины в целях вступления в террористическую организацию „Азов“».

Кроме того, как указано в тексте опроса, Халид — помимо поджога войсковой части в Махачкале — собирался подорвать железнодорожные пути в Краснодарском крае, в восьмистах

километрах от родного города. В обвинительном заключении Краснодарский край уже не упоминается.



Коллаж: ОВД-Инфо

**«НЕ ПОНРАВИЛОСЬ, ЧТО МЫ ГОВОРИЛИ
ПРО ДЕКОЛОНИАЛЬНУЮ ПОВЕСТКУ
КАВКАЗА»**

Халиду 30 лет. До ареста он действительно занимался своим культурным проектом. Он называет его HighCass (сокращенное от High Caucasus). Цели были амбициозные: создать с нуля общекавказский алфавит; написать лор «альтернативной вселенной по прошлому, настоящему и будущему Кавказа и всего мира»; разработать настольную игру на основе этой вселенной; запустить бренд переосмысленной кавказской одежды «с элементами футуризма, минимализма, спортивного и солидного стилей».

В тот же период Халид увлекся язычеством и стал называть себя родновером: «Это был опыт познания мировосприятия, породившего элементы материальной и духовной культуры моих предков, с которыми я работал как с референсами для своего проекта. Мы собирались на праздники солнцестояния, весеннего равноденствия. Если это нацизм, наверное, все родноверы были нацистами».

«[Халид] человек творческий. Можно сказать, что он метался, ища какую-то свою идею, — говорит друг Халида Шамиль, — Общительный человек, душа компании».

«Очень много участвовал в разных общественных работах. Я проводила эконо-субботники, он принимал в них участие и сам созывал людей», — характеризует Халида его подруга Амина, с которой он познакомился в клубе «Эпохе», где выступал с докладом. «Эпохе» — философско-интеллектуальный клуб при Национальной библиотеке в Махачкале, где собирается местная интеллигенция. Там же Халид в 2018 году познакомился с Умаром, через пару лет они стали лучшими друзьями.

Халид считает, что интерес силовиков к нему начался после спора с одним из гостей клуба несколько лет назад.

«Ему не понравилось, что мы с Умаром говорили про деколониальную повестку Кавказа. Он очень провокационные вещи говорил: „Вы должны целовать русский сапог“, — вот это все дерьмо. И он сказал мне и Умару: „Я на вас ФСБ сообщу“, — утверждает Халид.

Умар подтвердил нам этот эпизод, уточнив, что речь шла о жалобе на Халида в ЦПЭ. Человек, с которым произошел спор, в переписке с ОВД-Инфо отверг обвинения и сообщил, что не угрожал друзьям доносом в органы: «Я не делаю людям того, чего не желаю себе».

Умар, которому тоже 30, до сих пор не понимает, «чем конкретно перешел дорогу сотрудникам ЦПЭ». Но вспоминает, что когда был студентом истфака Дагестанского государственного университета (ДГУ), «эшники» несколько раз запрашивали его характеристику с места учебы.

Он полагает, что их внимание привлек основной объект его научных интересов — колониальная политика России на Кавказе в XIX веке: «В научных кругах в регионе использование таких категорий, [как колониализм], в отношении нашей истории если до моего ареста не табуировалось, то, как минимум, считалось нежелательным. Первый раз я это ощутил, когда писал статью „Репрезентативный Кавказ и Российская колониальность“ для выступления на форуме „Мир Кавказу“ в Южном федеральном университете в 2019 году. Тогда мои научные руководители рекомендовали мне изменить название и сгладить углы в работе. Делать этого я не стал, в результате на конкурсе статей в ЮФУ моя работа была признана лучшей среди студентов».

Друг Умара Саид считает, что тот «оказался на карандаше» у силовиков после громких митингов против мобилизации, которые **прошли** в Дагестане в конце сентября 2022 года. Сам Умар в них не участвовал, но «в этот период высказывался, критиковал власть».

Саид, который тоже познакомился с Умаром в «Эпохе», называет друга «любопытным, эрудированным парнем», который «какого-нибудь Канта, Аристотеля, Гегеля может спокойно освоить за месяц-два».

Еще один друг Умара Аристид характеризует его как «типичного кавказца»: «Блестяще знает историю. Отличный оратор.

Выносливый. Жизнерадостный».

В материалах дела — множество характеристик Умара: от соседей, с мест работы, из ДГУ; а также отзывы учеников и посты клиентов турфирмы, с которой он сотрудничал как гид. Все — положительные.

В школе, в которой Умар работал учителем, его ждали год, не нанимая другого историка. Жена, с которой Умар сыграл свадьбу за месяц до своего ареста, ждала его два года. В начале 2025-го она попросила развод.

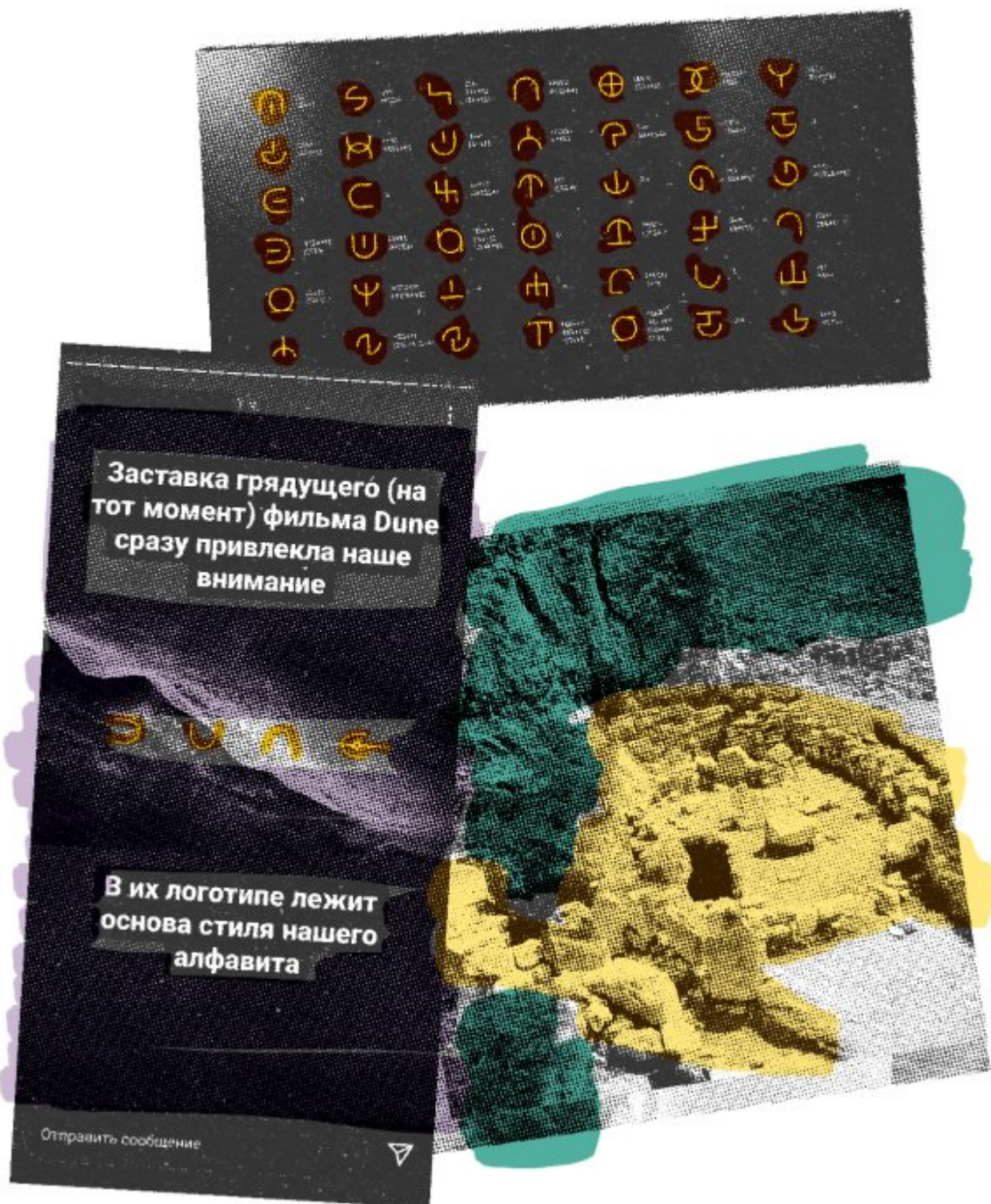
С двумя другими фигурантами дела — Адамом и Юсуфом — Умара незадолго до ареста познакомил Халид. «Мы несколько раз встречались, говорили о философии Ницше, истории Дагестана, обсуждали возможность проведения совместных туристических мероприятий», — рассказывает Умар. Он также обсуждал с Юсуфом бизнес-сотрудничество: тот занимался производством и продажей «традиционной для горцев сушеной колбасы, мяса, курдюка» — туристы, с которыми работал Умар, интересовались подобными товарами.

Сам Халид познакомился с Адамом через общих друзей в середине 2010-х, когда тому было 15 лет. С Юсуфом (сейчас ему 24 года) его, в свою очередь, свел Адам. Обстоятельства знакомства Адама с Юсуфом есть в протоколе опроса последнего. Из него следует, что в 2019 году Юсуф подрался в рок-баре «Гнездо» с неизвестным ему молодым человеком, порвав тому футболку. Молодым человеком оказался Адам. После драки они помирились, и Юсуф пообещал купить ему новую футболку. Они обменялись номерами телефонов. Адам пригласил Юсуфа на свой день рождения, они «гуляли по городу Махачкале, знакомились, пили энергетики, ели в заведениях г. Махачкалы фастфуд». По словам Халида, двое парней стали лучшими друзьями.

В процессе драки в рок-баре «Гнездо» Юсуфа заинтересовали татуировки на теле Адама — «например, в форме черного солнца и волчьего крюка». Позже следователи упомянут эти

тату в тексте обвинительного заключения как свидетельство «политических и религиозных взглядов, идей» Адама, отметив, что «указанные символы изображены на гербе нацбатальона „Азов“».

Халид утверждает, что Адам перебил эти татуировки до 2 августа 2022 года, когда запретили «Азов» в России. А изначально набил их «из эзотерических целей, потому что он язычник, родновер».



Коллаж: ОВД-Инфо

«ПРОСТО СИМУЛЯКР»

«В Дагестане хватают четырех ребят. И вменяют им связь не с ИГИЛ, не с „Аль-Каидой“ и не с „Имаратом Кавказ“. Им вменяют связь с „Азовом“. Ребята, ну вы хотя бы выбрали бы регион поправдоподобней для такого уголовного дела», — говорит друг Халида Шамиль.

В базе проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал» нет возбужденных в Дагестане террористических дел, связанных с Украиной и войной. Как сообщили ОВД-Инфо в проекте, это значит, что дело четырех махачкалинцев либо первое в своем роде, либо о таких делах нет публичной информации.

В базе политически мотивированных уголовных дел ОВД-Инфо — 17 человек из Дагестана, в составе преследования которых есть террористические статьи. В основном, это дела против «Хизб ут-Тахрир» — исламистской партии, которую российские власти считают террористической организацией. Только одно «террористическое» дело связано с антивоенной позицией: его возбудили в 2023 году из-за телеграм-публикаций, предположительно, с угрозами расправой российским военным.

Впрочем, официальная статистика дел, касающихся терроризма, не детализирована, поэтому правозащитные организации фактически не могут их категоризировать — к ним попадает ничтожно малое количество данных. В отчетах МВД **есть цифры**, но, как правило, нет названий террористических групп и фабулы преступлений. В первой половине 2022 года Дагестан стал лидером по «террористическим» делам — тогда зарегистрировали 298 таких преступлений. На втором месте с большим отрывом — 83 дела — была Москва. Юристы и правозащитники **объясняли** статистику массовой фабрикацией уголовных дел в Дагестане.

Следствие по делу махачкалинцев шло больше двух лет. По закону, процессуальный срок можно продлить не более, чем до 12 месяцев. Поэтому следователь закрыл старое дело, открыл новое, а потом объединил их. Обвиняемым вменяют семь статей Уголовного кодекса.

Статья 275 УК — госизмена. Следователи усмотрели ее в том, что фигуранты собирались поджечь военкомат ради оказания «помощи представителю иностранного государства — Украины», а именно Юрию Павлишину из «МТО „Азов“».

Статья 205.3 УК — прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.

Часть 4 статьи 222 УК — незаконное приобретение оружия, боеприпасов, совершенное организованной группой.

Часть 1 статьи 208 УК — организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем.

Часть 1 статьи 205.5 УК — организация деятельности террористической организации.

Пункт «а» части 2 статьи 205 УК (с применением статьи 30 ч.1 УК РФ) — террористический акт, совершенный группой лиц.

Часть 1 статьи 205.4 УК — создание террористического сообщества.

«Они до такого отчаяния дошли, что спустя полтора года следствия запытали „азовцев“, чтобы они дали косвенные показания на нас. Они нас не знают, но знают этого Юрия Павлишина из „Азова“ (который, по версии следствия, оплатил фигурантам оружие и боеприпасы. — ОВД-Инфо). И он якобы говорил в присутствии этих „азовцев“ о каких-то четырех дагестанцах, которым он давал задания», — рассказывает Халид.

Все трое украинских военнослужащих, давшие показания в июле 2024 года, попали в плен при сдаче мариупольской

«Азовстали» весной 2022-го. Одного из них, Сергея Овчаренко, вскоре после дачи показаний обменяли — в своем **интервью** после плена он не упомянул пытки. Другого, Игоря Иванюка, Верховный суд «ДНР» через полгода **приговорил** к 24,5 годам колонии по обвинению в убийстве. Судьба третьего, Андрея Гринчука, неизвестна.

«Это дело — копии на копиях, это просто симулякр, который следователь породил, абсолютная дичь, — продолжает Халид. — И там такие страшные слова, как „свастика“, „нацисты“, „украинцы“, „Азов“, „терроризм“. Из нас каких-то русофобов пытаются создать. Четыре дагестанца — подельники Гитлера. Вы понимаете, что мы находимся в каком-то тупом анекдоте?»

Пока шло следствие, фигуранты сидели в махачкалинском СИЗО. В январе 2023 года на очередном заседании по продлению срока под стражей Умар «выступил с речью, в которой назвал все происходящее актом антиконституционных политических репрессий, целью которого является подавление инакомыслия».

В феврале 2025 года дело поступило в Южный окружной военный суд. Сейчас обвиняемые находятся в СИЗО-1 в Ростове-на-Дону. Идет процесс. «Практика показывает, что приговоры в таких случаях люди ждут годами», — пишет Умар.

У всех четырех фигурантов единая позиция по делу: они не признают вину ни по одному из пунктов обвинения.

Регина Александрова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

